

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-39

УДК 811.11-112

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Гильфанова Д.А.

Статья посвящена вопросам изучения фразеологизмов в разноструктурных языках, в частности, структурно-компонентным характеристикам единиц, описывающих свадебные обряды, также классификации таких фразеологических единиц в английской, русской и татарской лингвокультурах.

Цель: Комплексное сопоставление ФЕ, характеризующих свадебные обряды в английской, русской и татарской лингвокультурах, а также уточнение и освещение смысловой и структурно-компонентной характеристик данных единиц.

Метод или методология проведения работы: Материалом исследования послужили примеры, извлеченные методом сплошной выборки из специализированных лексикографических источников: английских, русских и татарских фразеологических словарей и справочников; диалектологических, этимологических и толковых словарей сопоставляемых языков; многоязычных антонимических и синонимических словарей.

Результаты: Проведенное нами сопоставление дает основание полагать, что в большинстве случаев наблюдается наличие если не аналогов, то полных либо частичных семантических эквивалентов в исследуемых языках, отличающихся при этом отдельными смысловыми компонентами.

Область применения результатов: Результаты проведенного нами исследования могут быть применены при изучении теоретических и практических

курсов по сопоставительному языкознанию, а также на курсах по английской, русской и татарской фразеологии и спецкурсах по лингвокультурологии.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, свадебные обряды, переосмысление, разноструктурные языки.

PHRASEOLOGICAL UNITS, DESCRIBING WEDDING CUSTOMS IN ENGLISH, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Gilfanova D.A.

This article is devoted to the problem of studying of phraseologisms in different structural languages, especially to the structural-component characteristics of the units, describing wedding ceremonies and also classifications of these phraseological units in English, Russian and Tatar linguistic cultures.

Purpose: Complex collation of phraseological units, describing wedding customs in English, Russian and Tatar linguistic cultures, and also clarification and illumination of semantic and structural-component characteristics of units under discussion.

Methodology: Research material samples are extracted by method of continuous sampling of specialized lexicographical sources: English, Russian and Tatar phraseological dictionaries and reference books; dialectological, etymological and definition dictionaries of compared languages: multilingual antonymic and synonymic dictionaries.

Results: The collation suggests that in most cases we observe the existence of, if not unique, but of the full or partial semantic equivalents in the studied languages, differed by the individual components of meaning.

Practical implications: The results of our research can be used in the study of theoretical and practical courses on comparative linguistics, as well as courses on the English, Russian and Tatar phraseology and special courses on cultural linguistics.

Keywords: phraseology, phraseological seams, phraseological unities, phraseological combinations, wedding ceremonies, reinterpretation, different structural languages.

В настоящее время в связи с активными проявлениями в языке элементов межкультурной парадигмы, объектом пристального изучения многих исследователей становится национально-культурный компонент. На смену терминологических вопросов приходят вопросы взаимодействия разноструктурных языков. Особая роль в изображении языковой картины мира принадлежит фразеологическим единицам (ФЕ), которые по праву могут быть охарактеризованы в качестве сокровищницы языка народа, его культуры, традиций и обычаев. В рамках нашего исследования рассматриваются фразеологические единицы, характеризующие свадебные обряды, в английском, русском и татарском языках. Это языковые единицы, отражающие, как известно, ценностные установки народа, транслирующие культурные стереотипы из поколения в поколение. ФЕ, особенно связанные с такими древними и в то же время актуальными и сегодня понятиями, как «свадьба», выступают как сжатые и концентрированные национально-культурные мини-тексты и функционируют в роли ярких маркеров, своеобразных культурных знаков.

Актуальность исследования определяется усилением научного внимания к проблемам контактологии, значительно возрастающим в настоящее время взаимодействием культур различных народов, а также недостаточной изученностью проблемы взаимоотношений и контактирования языка и культуры, в частности, сопоставительного изучения ФЕ, характеризующих свадебные обряды, в таких разноструктурных языках, как английский, русский и татарский. Заметим, проблемой изучения конкретно данных единиц занимались Антоныя-

кова Д.А. (Ростов-на-Дону, 1995), используя в качестве практического материала единицы русского языка, и Акашкин М.М. (Саранск, 2000) на примере татарского языка. Подчеркнем при этом, описание и освещение особенностей функционирования татарских фразеологических единиц осуществлено в трудах фразеологов Казанской школы в лице Г.Х. Ахунзянова, Л.К. Байрамовой, Ш.А. Рамазанова, Г. Ахатова, Г.С. Амирова и др. Однако до настоящего момента никем не изучалось взаимодействие указанных выше языковых сегментов нескольких культур, в данном исследовании предпринята попытка детально описать соответствующий языковой материал.

Цель работы заключается в комплексном сопоставлении ФЕ, характеризующих свадебные обряды в английской, русской и татарской лингвокультурах, а также в уточнении и освещении смысловой и структурно-компонентной характеристик данных единиц. Материалом исследования послужили примеры, извлеченные методом сплошной выборки из специализированных лексикографических источников. В ходе анализа нами использовались многоязычные фразеологические словари: А.В. Кунина «Большой англо-русский фразеологический словарь» (2005), Н.В. Адамчика «Англо-русский словарь: специальная лексика и фразеология. Пословицы и поговорки» (2003), Е.Ф. Арсентьевой «Русско-английский фразеологический словарь» (1999), Л.К. Байрамовой «Русско-английский фразеологический словарь языка В.И. Ленина» (1980), Д.И. Квелесевича «Современный русско-английский фразеологический словарь» (2005), Н.Исәнбәтә «Татар теленен фразеологик сүзлеге» (2001), Ф.С. Сафиуллиной «Татарча-русча фразеологик сүзлек» (2001) и другие. Всего нами проанализировано свыше 500 примеров фразоматериала из данного лексико-семантического поля; в рамках контрастивной лингвистики и лингвокультурологии с учетом структурно-компонентного и семантического подходов.

Одной из основных задач современной лингвистики признается изучение системной организации языковых единиц – в том числе устойчивых словосочетаний как с переосмысленным, так и с непереосмысленным значением. Устой-

чивые словосочетания (УС) являются фактом языка, поскольку существуют в языке как готовые единицы. Особую сложность представляет изучение УС с переосмысленным значением, т.е. фразеологических единиц (ФЕ). Описываемые единицы характеризуются постоянством состава, воспроизводимостью и нерасчлененностью. Кроме того, фразеологизмы семантически неделимы и употребляются в готовом виде.

Изучением проблем фразеологии и систематизацией фразеологического материала лингвисты занимаются в течение нескольких десятилетий. Специалисты, изучавшие английскую фразеологию, в частности, Н.Н. Амосова [1] и А.В. Кунин [3] констатировали, что фразеологическая единица – это единица, употребляемая в постоянном, неизменном контексте, т.е. хотя бы один из компонентов имеет фразеологически ограниченное значение [1].

Русские фразеологи обратили внимание на разную степень спаянности компонентов ФЕ. Так, в работах Ю.Ю. Авалиани, А.Д. Райхштейна, Л.И. Ройзензона большое внимание уделяется сравнительно-типологическому изучению фразеологического состава. А.М. Бабкин и А.М. Молотков, изучая вопросы развития фразеологии, уделяют внимание и источникам русской фразеологии, а также описанию ФЕ в словарях. Основоположником нового направления в русской фразеологии, в центре внимания которого находится слово, помещенное в определенные синтаксические и стилистические условия, является великий русский языковед 20-го века В.В. Виноградов. В его работах сделана попытка описать структуру фразеологических групп в русском языке, четко разграничить их основные типы и определить их семантические основы, их отношение к слову. Фразеологическая концепция В.В. Виноградова является частью более широкой проблемы: это слово и система его значений. В основе классификации ФЕ лежит учение о различных видах значений и употреблений слов в русском языке. Тем самым был выдвинут новый принцип фразеологического исследования, основанный на семантическом анализе ФЕ. Как известно, В.В. Виногра-

дов выделил 3 типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [2].

Идиомами либо фразеологическими сращениями являются неразложимые устойчивые сочетания, семантика которых не связана со значением компонентов данного сочетания. В английском языке из проанализированного нами корпуса единиц таковых выявлено большое количество, среди них: *A good Jake makes a good Jill (Gill)* либо *Every Jake has his Jill (Gill)* имеет аналог в русском языке в виде/форме поговорки «У хорошего мужа и жена хороша» («Всякая невеста для своего жениха родится»), в то время как в татарском языке аналогов данной поговорки не наблюдается. Данная ФЕ замкнутого характера в английском языке является пятикомпонентной и восходит к модели «прил.+им. собств.+гл.+прил.+им.собств.» и второй вариант, соответственно, «прил.+им.собств.+гл.+прит.мест.+им.собств.». И в первом, и во втором мы можем видеть, что модели практически полностью сходны, тогда как в русском эквиваленте же наблюдается расхождение в компонентной структуре, а именно ФЕ «У хорошего мужа и жена хороша» имеет модель «предлог+прил в р.п.+предлог+сущ. в им.п.+кр.прил.».

Фразеологические сращения *Miss Right* (будущая жена, избранница) и *Mr. Right* (будущий муж, избранник) по праву можно включить в ряды анализируемых моделей, поскольку компонент «*Right*» превращает данную ФЕ в невозможную для восприятия исследователя единицу, смысл которой не будет понятен без использования словаря. В русском и татарском языках выявлены следующие сходные по составу двухкомпонентные аналоги адъективного типа: *молодая княгиня* (невеста, избранница) и *молодой князь* (жених, избранник), характеризующиеся структурной моделью «прил.+сущ.в осн.п.» В татарском языке двухкомпонентная адъективная ФЕ *ак кәләш* (букв. белая невеста) имеет такую же модель, как и в русском языке, т.е. «прил.+сущ.в осн.п.».

В Англии, в связи с особенностью менталитета, существовали и поныне существуют различные виды браков. Соответственно выявлены ФЕ, полностью

передающие эту тематику, например, *a Scotch marriage* – шотландский брак (объявление мужа и женой в присутствии свидетелей; брак без соблюдения формальностей (Кунин, 491)) и *a Smithfield match* – брак по расчету, *May and December* – брак, в который вступают молодая невеста и немолодой жених. Данные фразеологические единицы не имеют аналогов ни в русском, ни в английском языке, а двухкомпонентные адъективные ФЕ *a Scotch marriage* и *a Smithfield match* имеют сходную структурную модель «прил. в осн.п.+сущ.в осн.п.». Трехкомпонентная субстантивная ФЕ *May and December* восходит к модели «сущ в осн.п.+предлог+ сущ в осн.п.+».

Трехкомпонентная идиома *one's old Dutch* (супруга, жена, букв. «ч-л старая голландка») имеет в своем составе компонент-альтернант «*one's*» и представлена моделью «мест.в притяж.п.+прил.+сущ.в осн.п.». Данная ФЕ не имеет аналогов ни в русском, ни в татарском языках, однако в ходе анализе нами была обнаружена сходная по семантике и по структуре фразеологическая единица *one's good lady* (супруга, жена), имеющая такую же модель «мест.в притяж.п.+прил.+сущ.в.осн.п.» и ФЕ адъективного типа *the old lady* (супруга, жена), представленная моделью «прил.+сущ.в осн.п.».

Подвенечное платье неоспоримо является главным атрибутом свадебного обряда, символом чистоты и порядочности. В английском языке наиболее ярким примером служит субстантивная ФЕ *Mother Hubbard* (длинное свадебное платье, с длинными рукавами и с воротником-стойкой), имеющая структуру «сущ. в осн.п.+ им.собств.». В русском языке аналогов данной ФЕ не обнаружено, однако в татарском языке стоит отметить двухкомпонентный фразеологизм *никах кулмаге* (свадебное платье), отличающийся по компонентному составу и имеющий в своей основе модель «сущ. в осн.п.+сущ. в р.п.». Адъективная идиома *глухой воз* (приданое невесты) также не имеет аналогов в английском языке, отмечена и ФЕ *кыз бирнасе*, отличающаяся структурной моделью «сущ. в осн.п.+сущ.в р.п.», тогда как описанная ранее двухкомпонентная ФЕ представлена моделью «прил.+сущ.в осн.п.».

Среди фразеологических сращений татарского языка нами были обнаружены и так называемые лакунарные примеры. Например, ФЕ *аулак өй у татар* является местом знакомства молодых, данный фразеологизм не имеет аналогов ни в английском, ни в русском языках. Двухкомпонентный адъективная ФЕ переводится буквально «дом вечеринок» и представлена моделью «прил.+сущ.в осн.п.». Анализируемый тип структурного ФЕ наблюдается и во фразеологизме *атна кич* (обряд, при котором жених приезжает перед свадьбой по четвергам и навещает свою невесту), в русском языке при поиске аналога нами был обнаружен отдаленно напоминающий обряд, выраженный посредством ФЕ *визитная неделя*, который также связан с посещением, однако, в данном случае, родственники молодых посещают новобрачных в течение семи дней. Структурная модель описываемой двухкомпонентной адъективной ФЕ отличается и представлена типом «прил.+сущ. в осн.п.».

Также некоторые различия были выявлены в рассмотренной нами паре *прощай тилмәне* в татарском языке и *головешки заливать* в русском. Обряд *прощай тилмәне* заключался в том, что молодая невеста на третий день готовила угощение для жениха, а в русском варианте «*головешки заливал*» на третий день после свадьбы жених, который выходил во двор с подносом, угощая всех пришедших к ним гостей.

Следующим видом фразеологизмов, лежащим в основе классификации В.В. Виноградова, являются фразеологические единства. Данные языковые единицы представляют собой устойчивые сочетания слов, имеющие общее переносное значение, однако, при этом сохраняющие признаки семантической раздельности компонентного состава.

При анализе примеров английского языка были выявлены наиболее подходящие к анализируемому типу ФЕ: *to please one's eye and plague one's heart*, что в переводе означает «брак по расчету», имеет аналоги во всех трех сопоставляемых языках. Например, в английском языке данная ФЕ имеет аналог *to marry money* (букв. жениться на деньгах), более нейтральный как по сти-

листическим, так и по компонентным данным. По структурному наполнению сопоставляемые единицы не имеют ничего общего, будучи представлены моделями «инф.+мест. в притяж.п.+сущ. в осн.п.+предлог+инф.+мест. в притяж.п.+сущ. в осн.п.» в первом случае и «инф.+сущ.в осн.п.» во втором. Кроме того, семикомпонентная ФЕ *to please one's eye and plague one's heart* имеет в своем составе компонент-альтернант «one's», что также различает данный фразеологизм от двухкомпонентной ФЕ *to marry money*.

В русском и татарском языках найдены аналоги глагольного типа *жениться на деньгах* и *акчага чыгу*. К слову, заметим, в татарском языке данное выражение встречается лишь в отдельных диалектах, а в целом для литературного языка эта фраза не употребительна, что связано с ментально-национальными, мировоззренческими особенностями татар, для которых испокон веков выдать замуж дочь считалось святым долгом родителей перед Всевышним, нежели каким-то коммерческим расчетом.

ФЕ данного типа русского языка отличается трехкомпонентным составом и представлена типом «инф.+предлог+сущ. в п.п.», а двухкомпонентная ФЕ татарского языка восходит к модели «сущ. в п.п.+инф.». Стоит отметить, что выявленные аналоги ФЕ *to marry money* – *жениться на деньгах* являются полными структурно-семантическими элементами, а ФЕ *акчага чыгу*, по отношению к описанной ранее паре, считается частичным структурным элементом, ввиду различия в постановке компонентов.

Еще одним ярким примером английского фразеологического единства является ФЕ *to eat the fat of the land (to live on the fat of the land/ to live off the fat of the land)*, имеющая русский аналог *как сыр в масле кататься* и татарский – *бал-майда гына йөзү (бал-май эчендә йөзү)*. Анализ данных единиц показал, что ФЕ английского и татарского языка сходны по составу и обе представляют из себя трех-четырёхкомпонентные фразеологизмы. Особый интерес представляет наличие компонентов, близких по семантике «fat» (жир, масло) в английском языке и «май» (масло) в татарском.

Различие описываемых ФЕ проявляется в компонентном отношении: пример английского языка позволяет выявить тип данной единицы «инф.+сущ.в осн.п.+предлог+сущ. в осн.п.», в татарском – «сущ.в местно-временном п.+частица (гына) +имя действия». ФЕ русского языка представляет собой сравнительную конструкцию с использованием союза «как», по структуре является пятикомпонентной единицей и восходит к модели «союз+сущ. в осн.п.+предлог+сущ. в п.п.+инф.».

В ходе анализа русских фразеологических единств нами были выявлены следующие примеры: *считать колышки* (осматривать хозяйство жениха), что является двухкомпонентным глагольным фразеологизмом, имеющим внушительное количество аналогов сходной структуры в русском языке, например, ФЕ *считать камушки*, имеет в своем составе тот же, что и в рассмотренных выше ФЕ компонент «считать», и также наблюдается множество фразеологизмов с компонентом «смотреть»: *смотреть загнетку, смотреть живота, смотреть место, смотреть печурки, смотреть лавочки*. Последние два фразеологизма отличаются от перечисленных множественным числом второго компонента, выраженного существительным, то есть моделью данных ФЕ в основном является структурный тип «инф.+сущ в в.п.».

В английском языке аналогов, восходящих к данной модели, не обнаружено, в отличие от татарского языка, где ярким примером является ФЕ *ызба улчарга* (обряд, при котором подруги невесты измеряют дом, в котором предстоит жить невесте), модели которых отличаются только перестановкой компонентов «сущ.в осн.п.+инф.».

В татарском языке также наблюдается большое количество фразеологических единств, например *бал ае*, в русском языке аналогом является нейтральное УС *медовый месяц* и в английском – *honeу moon*. Представленные примеры являются полными структурно-семантическими элементами, по компонентному составу отличается только пример татарского языка, где падеж второго компонента – но в целом в основе анализируемых примеров

адъективного типа лежит модель «сущ.+сущ.в осн.п.», так называемая изафетная конструкция.

Устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением, называются фразеологическими сочетаниями. Данные примеры фразеологических сочетаний представляется нам возможным рассматривать сразу во всех трех сопоставляемых языках, не отделяя каждую языковую группу. Так, фразеологическое сочетание английского языка *offer smb one's hand* (сделать предложение руки и сердца) имеет аналог *просить руки* в русском языке и *кулын сорау* в татарском, которые также являются устойчивыми словосочетаниями с фразеологически связанными значениями. Семантически при буквальном переводе ФЕ *offer smb one's hand* (предложить к-л ч-л руку) наблюдается расхождение по отношению к примерам русского и татарского языков, где двухкомпонентная ФЕ *просить руки* является полным семантическим эквивалентом ФЕ *кулын сорау* (букв. руки просить), состоящей также из двух компонентов и имеющей отличие лишь в перестановке компонентов структурной модели: «инф.+сущ.в р.п.» на примере русского языка и «сущ.в р.п.+инф.» в случае с татарской ФЕ.

Следующими примерами фразеологических сочетаний являются адъективная ФЕ *bridal kidnapping* в английском языке, глагольная ФЕ *кыз урлау* (похищение девушки), и *умыкание невест, ездить по невесту, убегом брать (убегом таскать)* в русском. По семантической наполненности примеры татарского и английского языка, очевидно, являются полными эквивалентами, однако, по компонентному составу наблюдается модель «сущ.в осн.п.+инф.» в первом случае и «прил.+ сущ.в осн.п» во втором. Примеры русского языка скорее можно отнести к фразеологическим сращениям и каждый из них имеет свой структурный тип, например субстантивная ФЕ *умыкание невест* имеет в своей основе модель «сущ.в осн.п.+сущ в р.п.», глагольная ФЕ *ездить по невесту* отличается по составу – «инф.+предлог+сущ. в в.п.» и, наконец, глагольные ФЕ *убегом брать (убегом таскать)* восходят к модели «сущ. в тв.п.+инф.».

Проведенное нами сопоставление дает основание полагать, что в большинстве случаев наблюдается наличие если не аналогов, то полных либо частичных семантических эквивалентов в исследуемых языках, отличающихся при этом отдельными смысловыми компонентами.

В концепциях В.В. Виноградова, а позже Б.А. Ларина, большое внимание уделяется конкретному исследованию в области исторической фразеологии по всем доступным источникам. Так, рассматривая ряд примеров исторического развития русских ФЕ, Б.А. Ларин приходит к выводу о том, что значение многих из этих единиц может стать понятным только при сопоставлении имеющихся вариантов пословиц [4, с. 78].

Малейший отход от буквального значения фразеологизма является переосмыслением. Например, ФЕ *bread and cheese marriage* (брак с бедняком), безусловно, носит переосмысленный характер, при буквальном переводе «брак сыра и хлеба», «хлеб» ассоциируется с низшим слоем населения, т.е. с бедняками, а «сыр» – с аристократией. В татарском языке ФЕ, аналогов такого типа, нами не выявлено. Возможно, это есть результат недостаточного количества анализируемых нами примеров; возможно, есть отголосок того, что для татар неравный брак издревле считался плохой приметой. А вот одно из самых частотных выражений в татарском языке «*уз тиңен табу*» (найти себе ровню) – есть как раз доказательство второго нашего предположения.

Исследование фразеологических единиц, описывающих свадебную обрядность, привлекает особый интерес, поскольку свадебный обряд с древности считается самым важным событием в жизни любого народа, каждого человека. Эти своеобразные языковые единицы позволяют моделировать фрагменты языковой картины мира этносоциокультурной общности, выявить специфику национального языкового сознания, на базе которого строится речевое поведение носителей языка. Именно по этой причине, изучение фразеологизмов в разноструктурных языках дает возможность (позволяет) выявить не только общие и различные черты изучаемых единиц, но и составить картину языкового мира

народов каждого из рассматриваемых языков. Сопоставление компонентной структуры таких единиц в языках флективного (английский, русский) и агглютинативного (татарский) типов вполне закономерно выявило различия в частеречной и компонентной их квалификации при определенных расхождениях и смысловой их наполненности.

Намечаются перспективы дальнейшего исследования, которые заключаются в более глубоком вскрытии механизма порождения смысла и образа в ФЕ трех языков при взаимодействии лексической и синтаксической семантики.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 208 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: 1977. С. 140-161.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного русского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
4. Ларин Б.А. Об архаике в семантической структуре слова (яр-юр-буй) // Из истории слов и словарей. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1963. С. 78–89
5. Сидоренко О.Н. Проблема классификации и семантическая характеристика ФЕ // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода [Электронный ресурс]. URL: www.alba-translating.ru/index.php/ru/articles/2010/sidorenko.html

References

1. Amosova N.N. *Osnovy angliyskoy frazeologii* [Basics of English Phraseology]. Leningrad, 1963. 208 p.
2. Vinogradov V.V. *Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit* [The main types of phraseological units]. Moscow, 1977. pp. 140-161.

3. Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo russkogo yazyka* [The course of modern Russian phraseology]. Dubna, 2005. 488 p.

4. Larin B.A. *Iz istorii slov i slovarey* [From the history of words and dictionaries]. Leningrad, 1963. pp.78-89.

5. Sidorenko O.N. Problema klassifikatsii i semanticheskaya kharakteristika FE [The problem of classification and semantic characteristic of phraseological units]. *Aktual'nye voprosy perevodovedeniya i praktiki perevoda* [Topical issues of translation studies and practice of translation]. www.alba-translating.ru/index.php/ru/articles/2010/sidorenko.html

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гильфанова Диляра Айратовна, ассистент кафедры иностранных языков

Набережночелнинский институт (филиал) Казанский (Приволжский) федеральный университет

Проспект Сююмбике, 10А, г. Набережные Челны, 423800, Россия

e-mail: gilfanova_di@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gilfanova Diliara Airatovna, assistant of chair of the Foreign Languages

Nabrezhnochelninski institute (branch) Kazan (Volga region) federal university

10A, Sjujumbike Avenue, Naberezhnye Chelny, 423800, Russia

e-mail: gilfanova_di@list.ru

Рецензент:

Салимова Д.А., зав. кафедрой русского языка и контрастивного языкознания, доктор филологических наук, профессор, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета